

Цяо Цзиньнян посоветовала Нуоми. "Не говори больше этих слов".

Завтра был фестиваль драконьих лодок, поэтому сегодня в особняке герцога состоялся семейный банкет.

Цяо Цзиньнян наконец-то увидела своих двоюродных братьев и двоюродных сестер.

Ее второй дядя и его семья должны были прийти на ее приветственный банкет, но тогда ее вторая тетя вернулась в родительский дом, чтобы принять участие в банкете по случаю дня рождения ее матери, поэтому они пропустили его.

Третий дядя, чья мать была наложницей, тоже не пришел на банкет.

Цяо Цзиньнян также увидела своего первого младшего брата, который унаследует титул герцога.

У ее второго дяди было четыре дочери. Одна из них была замужем за Юго-Западным. Остальные три дочери были Руофэн, Руован и младшая сестра, которой было всего семь или восемь лет.

Когда все трое увидели Цяо Цзиньнян, они поприветствовали ее. "Приятно познакомиться, вторая сестра".

Цяо Цзиньнян приказала Нуоми отдать золотые замки, которые она давно приготовила, трем младшим сестрам.

Вторая тетя улыбнулась и сказала: "Как они могут принять от тебя такой драгоценный подарок? Похоже, что подарок, который я приготовила для тебя, теперь слишком скуден".

Цяо Цзиньнян уже давно получила подарок от своей второй тети - украшение из красного коралла, которое было ценным и не таким уж "скудным", как она сказала.

Она усмехнулась. "Вторая тетя, если твой подарок дешевый, то ни один подарок нельзя назвать ценным".

Наблюдая за тем, как Цяо Цзиньнян и вторая тетя обмениваются любезностями, Цяо Жуоши в душе холодно фыркнула.

В зале было три больших стола, чтобы разместить всех этих людей.

Цяо Руоюнь наконец-то смогла встать с постели после долгого периода восстановления, поэтому она пришла на банкет.

Узнав, что с ней случилось, вторая тетушка гневно прокляла семью Цинь.

Вдовствующая герцогиня сказала: "Сегодня важный день. Не говорите об этом".

Третья тетя сказала: "Вторая золовка права. Но свекор Руоюнь все-таки герцог, а другие девушки нашей семьи достигли брачного возраста".

Я не думаю, что Руоюнь должна разводиться". Ведь именно этого хочет семья Цинь".

Герцогиня равнодушно посмотрела на третью тетю и холодно сказала: "Даже вторую невестку это не волнует, почему это волнует тебя? В конце концов, у вас нет дочерей, верно? Девушки нашей семьи могут легко найти себе хороших мужей".

Третья тетя, конечно, не посмела обидеть герцогиню, поэтому поспешила сделать комплимент: "Да, да. Благодаря Руошуй мы можем попробовать такую свежую и красную лаврушку. Раньше я видела только консервированную лаврушку".

"Если бы не Руошуй, как бы мы могли есть крабов во время фестиваля драконьих лодок?

"Ее ждет блестящее будущее!"

Вдовствующей герцогине не понравились фальшивые комплименты от Третьей тетушки. Почему-то ей показалось странным, что наследный принц подарил лаврушку и крабов герцогскому особняку.

Семь девушек семьи Цяо сидели за одним столом, и Цяо Жушуй специально поставила лаврушку и крабов на самое видное место.

Когда Цяо Руошуй щедро предложила им попробовать, Восьмая госпожа протянула руку, чтобы взять один, но Цяо Руошуй отбила ее палочками.

Цяо Руошуй высокомерно сказала: "Это награда от Его Королевского Высочества. Как ты можешь просто трогать его руками... Ты знаешь, как трудно достать лавровый лист в Чанъане? Как у тебя хватает наглости ее есть?"

Видя, как бьют ее сестру, Руован насмешливо сказала.

"Это все из-за Маленького Императорского Внука. В любом случае, его мать не умерла, а ты просто заменяешь ему мать.

"Когда его мать вернется, тебя просто отбросят в сторону!"

Цяо Руошуй сказала: "После того, как я выйду замуж в Восточный дворец. Я смогу родить собственного сына!"

Руофэн нахмурилась: "Четвертая сестра, пожалуйста, будь осторожна в своих словах и поступках. Это не то, что должна говорить незамужняя девушка".

"Кроме того, даже если ты родишь собственного сына, что с того?"

"Главное, любит ли тебя наследный принц или нет. Разве ты не видишь, что случилось с принцем Мудрым..."

"Цяо Руофэн, заткнись!" В этот момент подошла вторая тетя и закричала: "У тебя будет церемония совершеннолетия. Как ты можешь так говорить?"

Цяо Руошуй была еще более благодушна, видя, что Руофэн ругают. Кто теперь в особняке герцога не завидует ей?

Только Цяо Руоюнь шептала Цзиньнян: "Ты мне давно рассказывала о лавровишне на юге, и я не ожидала увидеть ее сегодня".

"Разве это не твои любимые фрукты? Если ты хочешь немного, поговори с матушкой. Его Королевское Высочество только сказал, что это подарок для герцогского особняка, и не уточнил, что это для Цяо Руошуй".

Цзиньнян покачала головой. "Нет необходимости."

Она бы подавилась, если бы съела лаврушку, которую подарил придурок.

Однако, глядя на самодовольное лицо Цяо Руошуй, Цзиньнян подумала, что если Цяо Руошуй узнает правду...

Сестринские отношения между ней и Цяо Руошуй будут полностью разорваны.

Но она не хотела говорить правду сейчас.

После банкета вторая тетя подошла к герцогине и сказала,

"Вы подбираете жениха для Цзиньнян? У меня есть на примете хороший кандидат".

Это третий сын моей сестры". Через несколько дней моего зятя переведут обратно в столицу. Хотя он всего лишь член Императорской академии, у него многообещающее будущее".

"Самое главное, их семейные традиции очень хороши, и мужчинам в их семье не разрешается брать наложниц, если их жены не рожают сына в сорок лет. Он - хороший выбор для Цзиньнян".

Герцогиня была немного искушена. Во-первых, этот человек был племянником второй тети, а во-вторых, они могли знать его вдоль и поперек.

Вторая тетя улыбнулась и сказала: "Мой племянник будет участвовать в императорских экзаменах в этом году, хотя ему всего лишь около двадцати лет.

"Моя сестра уже приехала в Чанъань. Если вы считаете это подходящим, я поговорю с сестрой завтра".

Княгиня махнула служанкам, чтобы они уходили, и сказала: "Мы были невестками более десяти лет. По правде говоря, Цзиньнян действительно была замужем, когда была на Юге, и у нее родился сын".

Вторая тетя удивилась. "А? Где ее муж и дети?"

Герцогиня с горечью сказала: "Моя девочка несчастна. Ее муж - мерзавец. Он развелся с Цзиньнян и забрал ее сына. Поэтому я выбираю среди молодых ученых только тех, чьи семьи небогаты".

"Иди, спроси свою сестру. Если она сможет принять это, то мы с отцом Цзиньнян обязательно поддержим ее сына, как только сможем".

"Если она не сможет принять его, это не имеет значения. Если ваш племянник талантливый молодой человек, отец Цзиньнян все равно поможет ему".

Вторая тетя немного подумала и сказала: "Завтра я пойду обсуждать это с сестрой. Увы, бедная Цзиньнян...

"Я боюсь, что моя сестра будет против".

"Ничего страшного, если она не сможет принять это".

Герцогиня не хотела никого заставлять выходить замуж за Цзиньнян, потому что это только навредит Цзиньнян.

На следующий день был фестиваль драконьих лодок. Цяо Цзиньнян проснулась рано, потому что сегодня она могла увидеть Туаньэр.

Она связала Туаньэр браслет из разноцветных веревочек и попросила Нуоми принести реальгарского вина.

Перед началом гонки на драконьих лодках фестиваля драконьих лодок она рано отправилась в особняк герцога Ронга.

Прождав полчаса, Лу Чэнь наконец пришел с Туаньэр.

Цяо Цзиньнян шагнула вперед, надела браслет на запястье Туаньэр, обмакнула палец в реальгарское вино и написала иероглиф "Король" на лбу Туаньэр.

Лу Чэнь опустил голову, посмотрел на Цяо Цзиньнян и спросил: "Вчерашние крабы и лаврушка вкусные?".

Цяо Цзиньнян ответила: "Я не решилась их есть, потому что боялась отравиться".

Лу Чэнь опустил Туаньэр и усмехнулся. "Ты, маленькая неблагодарная, знаешь ли ты, сколько усилий я потратил, чтобы доставить лавровишню сюда для тебя?"

Нуоми рассмеялась и сказала: "Госпожа, как я и предполагала, лаврушка и крабы предназначены для вас, но госпожа и его превосходительство подумали, что это для Четвертой госпожи, и отдали все ей. А вам даже ничего не досталось".

Когда Лу Чэнь услышал слова Нуоми, он уставился на Цяо Цзиньнян. "До сих пор ты еще не рассказала герцогу Аньюаню и его жене о наших настоящих отношениях?"

<http://tl.rulate.ru/book/72401/2043965>